

Литературная страница

ПОСЛЕДНИЕ месяцы жизнь в клубе «ЛИС» не шла на убыль: есть что вспомнить даже при беглом перечислении.

Лариса Ивановна Терехова провела для наших авторов показательный урок по стихосложению. Поэты выезжали в санаторий «Солнышко», где выступали перед школьниками: очень важно привлечь молодых людей к творчеству и пополнять ряды клуба. Хотя сложностей в общении с коллегами из других городов заметно прибавилось, тем не менее, фестиваль в Верхотурье, юбилейный фестиваль «Струны осени» в Тавде и первая творческая встреча в Новоуральске, посвящённая памяти Ярослава Юркевича, не обошлись без участия «ЛИСовцев».

Благодаря Борису Геннадьевичу Бызову у нас состоялся выезд в конноспортивный клуб «Верб», где каждый желающий мог сесть в седло и прокатиться на лошади.

Ну а сегодня на «Литературной странице» представлены творения 11 наших авторов. Мы не сомневаемся, что читатели найдут для себя что-то интересное.

О. МЕЛКОЗЁРОВ

ЕКАТЕРИНА ЛЫЖИНА

Стоит туман. Нелётная погода. И каждый час нам отменяют взлёт. И ощущаешь тяжесть несвободы Пришпиленный к бетонке самолёт. Туман, как вата, заглушает звуки И застит свет, запутывая ход. И порт аэро изнемог от скуки, И ожиданьем вымотан народ. Стоит туман, разинув рот, у входа, Глотая и выплёвывая нас... Как тяжело явление природы Переживает временный коллапс!

ЕВГЕНИЯ ЛОПЕС

ГОРОД

Влюбиться в серую громадину, С промозглой изморозью климата, Во все его холмы и впадины, И состоянье «вечно вымотан», В его нелепейшее зодчество, Во все огни его бесстыдные, В расхристанное одиночество, Нисколько, впрочем, не обидное; И жизнь, бурлящую и грешную, Снобизм, скрывающий отчаянье, Любить любовью безнадежно, Неразделённой и печальною...

ГАЛИНА ПЕТРОВА

Мне б однажды туманным утром Сесть в плацкарт, взять лимончик к чаю, И поддавшись давнишним чувствам, Остановки считать, мечтая.

И сойти на пустом полустанке, И вдохнуть запах лета пряный, Шелест листьев и звук тальянки — Без вина я сегодня пьяный.

С плена памяти сбить оковы И нырнуть с головою в лето, Где мой велик давно не новый, И качу я на нём по свету.

Как вчера это будто было, Сколько разных вокруг открытий! От того, что так в жизни мило, Нас уносит поток событий.

Я по жизни иду, не маюсь, День делами забит до ночи, Но во сне я всегда возвращаюсь В деревеньку, где дом мой отчий.

Там картошки в печи шипенье, А в избе запах хлеба стойкий, И разбуженный птичьим пеньем, На рыбалку бегу на зорьке.

Охватили меня сомненья, Как живу я и так ли надо... По уму или сердца веленью, И чему душа больше рада...

Я однажды туманным утром Поднимусь на крылечко снова, И услышу сквозь годы будто Мамин голос: «Сынок, ты дома!»

БОРИС БЫЗОВ

ДОМИК ВОЗЛЕ ПРУДА

Если вдруг на сердце кошки, Или радость, или грусть, Постучусь тогда в окошко или в двери поскребусь В этот домик возле пруда, Среди елей и берёз, И, конечно же, оттуда ты так просто не уйдёшь.

И начнутся разговоры про далёкие края, И бессмысленные споры о проблемах бытия, И про горные вершины Манарага и Конжак, И, конечно, про машины и немножечко про баб.

Засидимся до полночи, размышляя про дела, Уходить никто не хочет от уюта и тепла. А когда закроют двери, оглянись, увидишь свет В окнах тех, что тебя грели столько зим и столько лет.

И начнётся ностальгия, без неё никак нельзя, Хорошо, что есть такие настоящие друзья. Если вдруг на сердце кошки или радость, или грусть, Постучусь я в то окошко или в двери поскребусь.

ЛАРИСА КОЛЫШКИНА

ЗИМНИЙ ЛЕС

Упираются сосны вершинами в небо, А под ними — сугробы из белого снега. Ныне сосны, берёзки в народном убранстве, Тишина, красота в ледяном этом царстве. Снег сверкает, искрится, блестит жемчугами. Здесь бежала лисица, тут прошла волчья стая, Вот метался косою, прилетали синицы, Только мишке в берлоге так сладостно спится. Спит медведь и не видит красоты этой чудной, Спит он сладко-пресладко, крепко спит, непробудно. Так проспип косолапый до самой весны, Будет лапу сосать и смотреть свои сны.

АНАТОЛИЙ КУЗНЕЦОВ

*Aut viam inveniam aut faciam.** Маян — Н. Тура

Осень в Порфире марева царственна и пригожая. Но не хватает малого — Будущего. И Прошлого. Чтоб причаститься Таинства, вслух о котором молишься, начали Роши каяться, издревле, как положено. Сирым бредёшь кочевником, Лесом, Горами, Дюнами. Надо просить Прощения, только, вот, не придумано. Впрочем, есть Счастье редкое — в Детство впасть, ехать к Бабушке, Выкушать кваса с редькою, снова услышать — Батюшки... Ухают сипло Филины ночью над Незабудками. Ехал доселе — литературным, дальше — уже попутками. Стикс с Рубиконом — бродами, да по росе — Лазутчиком. Так обретаешь Родину, Самую наилучшую. Многие разбазарено. Найдено. И потеряно. В морозе Расстояния, в гиблом разбросе Времени... Но — побратались ласково, пусть и слегка расхристанно, Святась моя — Маянская, Ерьсь — Нижнетуринская.

* Или найду дорогу, или проложу её сам.

ИГОРЬ КОСТОУСОВ

В холодной пропасти окна сидела ты, скрестив колени. А сбоку высилась стена, и на стене плясали тени.

А я у самых твоих ног на голый пол присел устало, Но ты глядела в потолок и ничего не замечала.

Потом, спустившись с потолка, произнесла, сдержав зевоту: — Ну, мне пора идти. Пока. Ты лучше позвони в субботу.

Какой сегодня день? Среда? Ах, да — среда. Давай в субботу. А мне в субботу, как всегда, работать до седьмого поту.

Плясали тени на стене, дымилась в чашке сигарета, Ещё в распахнутом окне неслышно уходило лето.

Оно уйдёт, ему ж не мне, не ждать очередной субботы. Когда ты, лежа на спине, считаешь ночью самолеты.

Ты самолеты, я — звезду считаю, сколько их упало, Я все тебе их украду, но все равно ты скажешь — мало!

ЛЮДМИЛА ГНУКОВА

СНЕЖНАЯ КАРТИНА

Налетели снегири и свиристели, У рябины гроздь спелые все съели. Брызнув соком ярко-красным у беседки, Раскидали на снегу одни объедки.

Птичья стая долго в ветках щебетала, Всех сородичей на ужин приглашала. Распугал их вольный ветер шаловливый И промчался между веточек игриво.

На верхушке той рябины задержался, Долго снежною картиной любовался: «Неужели это птицы рисовали? Так удачно сочетание угадали».

ВАЛЕРИЙ ТЕЛЬНОВ

Ночь пришла, и мы поговорили. Голос тих. Мне вовсе не до сна. Звёзды с небосвода засветились. Как благословенна тишина!

В ней оттенок тлеющего лета, Нежность губ и музыка души, Вздох любви и песня без ответа. О, как твои плечи хороши!

ЛЮБОВЬ БАЙДАМШИНА

ПО КРАЮ

По водопаду жизнь прошла, Плеская брызгами, Как лёгкий ялик без весла, Что птицей вниз летит.

По самой краюшке прошла, По узкой кромочке, Но чья-то сильная рука Была ей помощью.

По свежескошенной траве — Босые ноженьки, По терпкой утренней росе — Да конь стреноженный.

По краю-кромке жизни течь, По самой кромочке, По нежной молодой траве Легла каёмочкой.

ВЛАДИМИР УСОВ

РОЖДЕСТВО

Короткий день кончается, Зарёй полны снега, Змеится, заливается Вечерняя пурга.

Но скоро всё уляжется, Ведь нынче торжество — С полночи начинается Святое Рождество,

В бездонном бархате небес Лампады звезд видны. И их сиянием окрест Снега оживлены.

Горят, переливаются, Знать, время подошло, Неслышно приближается Святое Рождество.

Мороз сковал узорами Оконное стекло От печи во все стороны Уютно и тепло.

Старик дровами брякает, Кот жмурится хитро Печёт хозяйка, стряпает — Святое Рождество!

Вступило время за полночь, На улице народ, На час святой заботы прочь, Веселье идёт!

От песен жмурится старик «Как, стара, ничего! Но было краше в наши дни Святое Рождество!»

СТРАНИЦА ПОДГОТОВЛЕНА КЛУБОМ «ЛИС» (любителей изящной словесности) г. Лесной

